

Глава 340: Долгие уговоры

Цинь Инин любовно уткнулся носом в его объятия.

«Ты снова говоришь ерунду», ответила она с насмешливым гневом. «Как я могу вернуться с тобой сейчас? Все уже знают, что я собираюсь участвовать в имперском отборе – и я уверена, что император тоже скоро узнает. Что он подумает, если узнает, что ты удерживаешь меня, прекрасно зная, что мне нужно идти на отбор?»

Панг Сяо тихо рассмеялся и равнодушно ответил: «Думаешь, он снимет меня с крючка, если я не буду пытаться вернуть тебя и не будет настороже против меня?»

«По крайней мере, ему нечего будет использовать против тебя». Цинь Инин снова стала серьезной. «Я не хочу быть причиной твоих неприятностей».

Ее глаза блестели, как черные драгоценности в глубине тускло освещенной кареты. Они были настолько глубоки, что любой заглянувший в них необратимо должен был провалиться в их бездну. Панг Сяо не мог устоять перед желанием наклониться вперед и слегка поцеловать ее глаза.

Когда ее глаза закрылись, ресницы коснулись его губ, вызывая зуд в сердце.

Поцелуй мягко опустился и, наконец, приблизился к ее губам. Панг Сяо с нежностью языком обвел ее губы, мягко целуя ее.

«Ты не можешь быть причиной моих неприятностей? Ты моя радость. Его глубокий голос стал немного хриплым.

Именно из-за нее он нашел в себе силы будучи солдатом и смог справиться с судьбой. Иногда, когда он оказывался в ловушке, только воспоминания о ней помогали ему справиться с судьбой. Иногда, когда он оказывался в ловушке, он задавался вопросом, за что он боролся и сколько еще мог продержаться.

Чувствуя его настроение, Цинь Инин обвила руками его шею и нежно провела пальцами по его волосам. Всего несколько ее взмахов заставили его парить над облаками. Его прежде мягкий и нежный поцелуй стал страстным.

Принц неохотно отпустил его, когда девушке стало трудно дышать. Он еще раз обвел языком ее ярко-красные губы.

«Дорогая, я приду попросить твою руку, когда ситуация стабилизируется».

Естественно, она знала, что он говорил в страсти. Он явно не обдумывал эту мысль заранее.

Она совсем не сомневалась в его чувствах к ней, но она хорошо знала текущую политическую схему. Их будущее не им решать. Они могли смотреть вперед только на шаг.

«Пока рано говорить о браке. Даже если ты хочешь попросить мою руку, сначала мой отец должен благополучно вернуться. Беспокойство пробралось к ее бровям, и она опустила взгляд вниз. «На этот раз я подняла такой шум, чтобы не войти во дворец. Интересно, сделают ли похитители что-нибудь с моими родителями?»

Если она не пойдет на отбор, это обрекало ее отца и мать на верную гибель!

Меньше всего она хотела использовать собственных родителей.

Панг Сяо крепко обнял ее. Его сердце заняло. Его девушка не знала ни одного дня мира с тех пор, как они узнали друг друга. В молодом возрасте она пострадала от заговора и вынуждена была провести свое детство выживая в горах в одиночестве и когда она вернулась домой, ее жизнь не стала легче...

Если подумать, его любимой всегда приходилось работать в десять раз больше, чтобы получить все, что она хотела. Но она никогда не думала о том, чтобы сдаться, и никогда не обвиняла небеса в своей судьбе.

Она была такой зрелой и храброй! Он любил ее каждой частицей своего существа.

«Не волнуйтесь, я уже отправил людей для расследования этих вопросов. Я найду своих родственников как можно быстрее. И не слишком напрягай себя – твоё тело еще не полностью восстановилось. Чтобы ни случилось, самое важное – это твоё здоровье.

«Все хорошо. Мне не о чем беспокоиться, когда ты рядом со мной?» Цинь Инин тихо свернулась калачиком у плеча Панг Сяо. Она пробормотала тихим голосом, который обволакивал его сознание: «Теперь, когда мы на вашей территории, я с нетерпением жду вас, сэр Яо».

В шутку она назвала другое имя Панг Сяо. Воспоминания о том, как они встретились, всплыли, чтобы контрастировать с тем, где они оказались сейчас. Прошло совсем немного времени, но их любовь друг к другу уже была такой глубокой. Его сердце наполнилось сладостью воспоминаний.

Они еще немного поболтали, прежде чем Панг Сяо вышел из кареты. Он позвал Бинтан и повернулся спиной к Цинь Инин, чтобы дать горничной пачку банкнот.

«Живя с Цинь, у твоей мисс будет много забот. Следи за ней и заботься о ней как можно больше. Кроме того, убедитесь, что она следит за своим здоровьем.

Бинтан с сияющей улыбкой забрала и спрятала банкноты. «Не волнуйтесь, ваше высочество, если появиться что-то, с чем мы не можем справиться, мы, слуги, скажем вам об этом, даже если мисс не захочет».

Панг Сяо похвалил горничную за ум и находчивость, одарив ее множеством комплиментов.

Когда сладкая парочка наконец разошлась, Цинь Инин поднялась обратно в карету вместе с Бинтан и Июн.

“О чем ты говорила с принцем?”

“О чем бы еще мы могли разговаривать?” Бинтан достала из записки часть банкнот, помахала ими в воздухе и тут же спрятала обратно. “Принц дал мне денег и сказал, чтобы ты ни в чем не нуждалась.”

Цинь Инин быстро заморгала. “У нас что, нет своих денег? Зачем ты взяла у него? Как я теперь буду ими пользоваться? Ты не должна была их брать.”

Бинтан закатила глаза на свою госпожу. “В последнее время вы с Его Высочеством настолько близки и вы еще не уверены в вашем общем будущем? Рано или поздно вы станете одной

семьей, разве это не ясно?

«Если уж начать говорить о прибылях и убытках, то как Его Высочество окупит ваши потери имени и репутации? Мне просто интересно. Кроме того, именно тебе продолжать род Пангов, поэтому тебе обязательно нужно поправить свое здоровье. Это просто пустая трата денег, если мы не возьмем деньги».

Цинь Инин не знала, должна ли она злиться или удивляться этой глупой логике. Но, честно говоря, она не могла опровергнуть ни одного слова.

Они действительно были очень близки. Она будет чувствовать себя потерянной и подавленной, если не сможет выйти за него замуж, и, вероятно, никогда не будет всерьез рассматривать любого другого мужчину в своей жизни.

Видя, что их хозяйка задумала, Бинтан и Июн посмотрели друг на друга и начали хихикать.

Вскоре карета добралась до гостиницы. Когда хозяйка и служанки вернулись во двор Цинь, под крытым коридором их встретили нетерпеливо ожидающие Цинь Хань и Цинь Ю.

Они оба еще не привыкли к северным зимам - они превратились в две сосульки пока ждали. Цинь Хань вышел вперед, когда увидел, что его двоюродная сестра вернулась.

«Ты вернулась, четвертая сестра! Как все прошло?»

Цинь Инин с улыбкой ухмыльнулся Цинь Юй и Цинь Хань.

«Все прошло очень гладко, как мы и думали. Я уверен, что скоро это станет достоянием общественности. Его величество не только утратил свои подозрения, но никто не посмеет мне даже намекнуть, чтобы я пошла во дворец».

Мужчины кивнули.

«Четвертая сестра такая умная, отважная и смелая», - отметил Цинь Юй. «Для тебя нет ничего невозможного».

Цинь Инин покраснела от комплимента и улыбнулась. «Не говори так, старший брат, я умру от смущения». Она посмотрела в сторону главного дома и тихо произнесла: «Все ли в порядке со старой вдовой?»

«Все в порядке», ответил Цинь Хань. «Мой отец и третий дядя рассказали ей все подробности этой истории. Старая вдова все понимает, но она некоторое время плакала.

Интересно, плачет ли она, потому что я не приведу семью к новым высотам после входа во дворец, из-за потерянного семейного состояния или из-за моего все еще потерянного отца.

Рассказывая друг другу последние события, трое один за другим вошли в дом.

Цинь Инин сняла свою легкую верхнюю куртку и немного постояла, позволяя телу согреться, прежде чем она направилась в боковой зал.

Голос второй жены просочился в ее уши, когда она подошла поближе.

«... Хотя это так, все равно хорошо войти во дворец и служить Его Величеству. Поскольку четвертая сестра не может быть пойти на отбор, мы должны дать шанс другим девочкам в

семье. Мы не должны лишаться такой возможности? ”

Второму и третьему старшему мастеру только что удалось убедить старую вдову в лучшем, более приемлемом варианте. Для второй жены это был момент, когда нужно было вернуть матриарх Цинь назад.

Старая вдова расплакалась.

Цинь Хань вошел в дом вместе с Цинь Инин и слышал каждое слово своей жены. Ярость захватила его.

«Что ты несешь?» - воскликнул он. «Тебе нужно только следить за собой и за своим ребенком. Не говори глупостей, думая, что понимаешь в вещах, о которых ты понятия не имеешь».

Вторая жена покраснела до боли и опустила голову от унижения.

Второму старшему мастеру было очень приятно видеть, что его сын готов публично упрекнуть свою жену.

«Не волнуйся, мама», - начал он снова. «Разве я не объяснил тебе все? Наша семья - новичок в городе, и мы должны сосредоточить свои усилия на отдыхе, выздоровлении и спокойной жизни. Скоро все изменится, но если мы с самого начала вовлечем семью в политические интриги, мы окажемся между императором и принцем, и нашему спокойствию никогда не сбыться».

«В великом Чжоу мы находимся в весьма шатком положении и нам не следует делать какие-либо дерзкие шаги? Мы все знаем, что мама делает это на благо семьи. Мы можем найти другие способы заработать деньги и прокормить семью, но мы не можем добровольно встать между Его Величеством и Его Высочеством, когда мы хорошо знаем, что оба не ладят ».

Второй старший мастер говорил хрипло и давно потерял терпение.

Они оба родились от старой вдовы, но всякий раз, когда рядом был Цинь Хуайюань, пристрастия старой вдовы не было предела. Второй старший мастер даже чувствовал, что, если бы здесь сейчас был его старший брат, было бы намного легче убедить их мать.

Его настроение ухудшилось, когда он подумал о своем пропавшем старшем брате, и он тяжело вздохнул.

Внутри было так тихо, что можно было услышать падение булавки. Атмосфера была тяжелой.

Спустя долгое время матриарх Цинь покачала головой. «Забудь об этом, с этим покончено. Никто не должен думать об этом. Внучка Инин не может войти во дворец, и не может внучка Хуэйнин или восьмая восемь. Никто больше не должен думать об этом ».